

Святой сын обладал очень важной способностью, которая позволяла ему различать ауру смерти, болезней и других негативных явлений, которые обычные люди не замечали.

Голубое небо в глазах других покрылось слоем черной пелены в глазах Чэнь Лиго. Чэнь Лиго даже видел, как ужасные ауры, плавающие в небе, сплетались вместе, источая тошнотворный запах.

Аура смешивалась с сильным запахом разложения, который вызывал тошноту. Хотя Чэнь Лиго не показывал это явно, эти запахи вызывали у него сильное отвращение.

Чем ближе они к источнику заражения, тем сильнее становился запах, пока воздух, которым они дышали не наполнится ужасной черной пеленой.

Хотя рыцари не могли видеть происходящее, они остро ощущали, что по мере приближения к тому месту, на которое указал Святой сын, атмосфера становилась все более мрачной.

Когда они прибыли в следующий город, их всех потрясла трагическая сцена, представшая их взору.

В городе Нода не было ни одного живого человека. Когда они вошли в город, то почувствовали сильный запах разложения.

Уриил быстро осмотрелся, когда они вошли, и сказал мрачным голосом:

— Должно быть, с момента смерти прошло не так много времени...

Потухшие факелы были еще теплыми.

— Посмотрите, есть ли выжившие, — сказал Чэнь Лиго.

Этот город находился очень близко к источнику заражения, поэтому, когда произошла беда, он даже не успел вздохнуть.

Улицы были полны жителей, но к этому моменту они уже были мертвы.

Чэнь Лиго использовал заклинание, чтобы создать вокруг рыцарей защитный круг, оберегающий их от черной ауры.

После того, как защитный круг был установлен, десять рыцарей разделились на несколько небольших групп и отправились обследовать город.

Уриил остался у городских ворот, чтобы защитить Чэнь Лиго.

— Святой дажен, что является источником эпидемии? — спросил Уриил.

Чэнь Лиго нахмурился и через некоторое время сказал:

— Может быть, это проклятие или магический инструмент...

— Магический инструмент? — переспросил Уриил.

— Верно, темный демонический магический инструмент, — ответил Чэнь Лиго. Чем могущественнее магический инструмент, тем сильнее негативный эффект. По мнению Чэнь Лиго, почти не существовало проклятия, которое могло бы вызвать такую серьезную

эпидемию.

Уриил задумчиво кивнул.

Вскоре после этого рыцари, обошедшие город, вернулись. К сожалению, никаких новостей о живых они не принесли — в городе фактически не осталось ни одного живого человека.

Чэнь Лиго вздохнул про себя и сказал:

— Поехали.

— Нам разве не нужно разобраться с телами? — спросил Уриил.

— Их слишком много... подождите, когда я разберусь с источником заражения. Попросим ближайшие города прислать людей нам на помощь.

В этом городе жили десятки тысяч людей. Если они будут сжигать их все, это займет много времени.

Уриил согласился с предложением Чэнь Лиго.

— Хорошо.

Будучи святым, Чэнь Лиго был очень чувствителен к грязной ауре. Из-за этого, чем ближе он подходил, тем мрачнее становилось его настроение. Он даже чувствовал раздражение, что было редкостью для него.

Уриил заметил изменение в поведении Чэнь Лиго.

— Ситуация серьезная?

— Очень серьезная, — ответил Чэнь Лиго.

— Чем мы можем помочь? — спросил Уриил.

Чэнь Лиго спокойно сказал:

— Защитите меня. После того, как я использую масштабное очищающее заклинание, я останусь без сил.

Уриил кивнул в знак согласия.

Они искали еще один день и, наконец, нашли источник заражения в каньоне недалеко от города.

Чэнь Лиго не ожидал, что источником эпидемии будет озеро. Неизвестно, как озеро выглядело раньше, но сейчас оно превратилось в большую грязную вонючую лужу, в которой плавало множество трупов животных — это было еще отвратительнее, чем болото.

Чэнь Лиго видел, как черный газ, в который превратилась гниль, постоянно вырывался из озера. Это было похоже на фонтанирующую нефтяную скважину.

Вокруг озера не было никаких признаков жизни.

После нахождения источника Чэнь Лиго не стал медлить и сразу же приступил к рисованию массива святой водой.

Этот массив был очень сложным, но эффект очищения также был очень хорошим. С нынешними способностями Чэнь Лиго, если бы ему дали немного времени, очищение этого места не было бы проблемой.

На то, чтобы нарисовать магический круг, ушло три дня. В течение этих трех дней рыцари Уриила взяли на себя роль защитников и разобрались с 2-3 демоническими мутантными зверями. Чэнь Лиго не знал, можно ли их вообще называть демоническими дверями, потому что они, казалось, не были живыми и обладали лишь самым примитивным хищническим инстинктом, побудившим их нападать на других.

Чэнь Лиго не стал отвлекаться и тщательно и аккуратно выполнял каждый этап построения магического круга.

Три дня спустя рядом с озером вспыхнул гигантский очищающий световой массив, а в его центре стоял Чэнь Лиго с посохом в руке. Прежде чем прочитать заклинание он переделался в белую мантию, чтобы усилить божественную силу света.

Никто не осмеливался заговорить и просто смотрели, как от Святого исходит белый свет.

Мягкий и теплый свет резко контрастировал с ужасным озером. Свет хлынул наружу, как прилив, накрыв все небольшое озеро.

Воздух постепенно становился свежее, и темный воздух в воздухе начал рассеиваться.

Святой сын был похож на сошедшего бога, а его свет начал образовывать огромный водоворот, осушая воду озера и раскрывая виновника внизу.

Уриил увидел источник эпидемии на дне озера — неожиданно им оказался изысканное серебристо-белое кольцо с выгравированными на нем непонятными письменами.

Кольцо было поднято белым святым светом Чэнь Лиго и зависло в воздухе.

Оно постоянно распространяло густой черный дым, который даже превращался в жидкость — даже Уриил видел это.

Свет пытался проникнуть в кольцо, но кольцо гудело, словно оказывая сопротивление.

Противостояние продолжалось целый день. Святой сын стоял в магическом кругу перед черным озером, а бесконечный свет подавлял темный магический инструмент.

Необъяснимым образом Уриил был полон доверия к Святому сыну.

Наконец, сквозь черный туман кольца пробился луч святого света. Этот луч света открыл брешь, вслед за ним все больше лучей начали проникать насквозь. Наконец, кольцо отказалось от сопротивления, и свет обернулся вокруг него. Свет выдавил весь густой черный туман.

Процесс очищения длился три дня. Чтобы защитить Чэнь Лиго, Уриил и рыцари без сна наблюдали за происходящим.

Святой свет привлек множество мутировавших демонических зверей, но их уровень был не слишком высок, поэтому рыцари легко справились. Но Уриил немного беспокоился. Если

процесс продолжится, он неизбежно привлечет других монстров более высокого уровня, хотя он, вероятно, сможет их убить, это может повлиять на заклинание Святого сына.

К счастью, опасения Уриила в конечном итоге не сбылись.

Очищение Чэнь Лиго завершилось до того, как были привлечены демонические звери высокого уровня.

Вода в озере вновь стала чистой, а в белой ладони Чэнь Лиго появилось красивое белое кольцо.

Чэнь Лиго закончил заклинание. Его лицо было бледным, а выражение лица — усталым.

— Теперь все, — сказал он.

Уриил поспешил к нему.

— Что это?

На лице Чэнь Лиго отразилось недоумение.

— Это... не похоже на темный магический инструмент.

Темный инструмент нельзя очистить, его можно только уничтожить. Только светлый инструмент, который был заражен тьмой, можно очистить.

— Значит это не темный магический инструмент? — спросил Уриил.

— Мне нужно вернуться в церковь, чтобы изучить его, — сказал Чэнь Лиго. Затем он достал из-за пазухи небольшой мешочек. На мешочке были нарисованы замысловатые узоры — это явно был не просто мешок для хранения. Чэнь Лиго осторожно положил туда кольцо.

На самом деле Уриилу кольцо показалось знакомым, но было чувство, что сейчас он совсем не должен говорить такие слова, поэтому притворился небрежным.

— Святой дажен, вам следует отдохнуть.

На лице Чэнь Лиго читалась явная усталость.

— Давайте сначала разберемся с телами в ближайшем городе. А также с болезнью в других городах.

— Ваше тело выдержит? — спросил Уриил.

Чэнь Лиго поджал губы.

— Найдите мне карету.

Обычно он мог бы использовать божественную силу, чтобы восстановить энергию, но сейчас божественная сила в его теле была истощена.

Уриил оказался в затруднительном положении. «Это дикая местность, где я найду здесь карету? Ближайший город трех дней пути», — подумал он.

Уриил немного поколебался.

— Святой дажен, если вы не возражаете, можете поехать со мной на лошади? Вы отдохнете впереди, а я буду управлять лошадью.

Чэнь Лиго опустил глаза и слегка нахмурился, услышав эти слова.

Уриил думал, что он откажется, но неожиданно Чэнь Лиго кивнул.

— Это дело нельзя откладывать, поэтому я побеспокою вас, Глава рыцарей дажен.

Сказав это, Чэнь Лиго сел на лошадь.

В это время Чэнь Лиго все еще был одет в мантию. Мантия была очень свободной, но на талии был завязан пояс, который только подчеркивал узкую талию Святого сына. Красивые золотистые волосы не были заплетены, а просто небрежно подвязаны. Святой сын выглядел менее святым и более... Уриил не знал, как описать это ощущение.

Он сглотнул, но он ничего не сказал и сел позади Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго был настолько уставшим, что даже несмотря на тряску лошади, все равно уснул в объятиях Главы рыцарей.

Рыцарь немного замедлился, желая, чтобы Святой в его объятиях мог спать спокойнее.

Голова Святого сына покоилась на его руках, и Уриил даже чувствовал от него легкий аромат — он подумал, что это могли быть драгоценные благовония церкви.

Когда Чэнь Лиго снова проснулся, они прошли половину пути. .

Он сонно открыл глаза и почувствовал горячее дыхание Уриила, обдувающее его уши.

Пока сердце Чэнь Лиго колебалось, в его сознании внезапно возникла красная мозаика...

— ... — Чэнь Лиго. Всё кончено, всё кончено. Он действительно был натренирован системой.

Чэнь Лиго осторожно сказал:

— Святой сын и рыцарь, какая замечательная пара.

Система усмехнулась.

— Будет очень вкусно, если их поджарить на шампурах.

Чэнь Лиго вытер слезу с уголка глаза.

— ... Ты зашел слишком далеко.

— Я могу пойти дальше, — сказала система.

Чэнь Лиго ощутил в своем сердце бесконечную печаль.

Уриил подумал, что Святой сын попросит спешиться, когда проснется, и почувствовал некоторое разочарование, но он увидел, что Святой сын, кажется, был рассеян, его голова покоилась на его плече.

Уриил почувствовал тайную радость и немного замедлил темп лошади.

Но то, что должно было произойти, произойдет. Не желая быть поджаренным, Чэнь Лиго тихо сказал:

— Спусти меня.

Его голос был очень мелодичным, и Уриил предположил, что стихи, прочитанные Святым, наверняка были бы очень красивыми. Однако сейчас в его голосе слышалась хрипотца. Когда Уриил услышал это, его сердце забилось как барабан, а лицо покраснело.

— Да, Святой дажен, — ответил Уриил.

Голова Чэнь Лиго все еще немного кружилась.

— Сколько еще осталось до прибытия?

— Полтора дня, — сказал Уриил.

Чэнь Лиго сказал «эн» и заставил себя взбодриться и поспешить с Уриилом и остальными.

Через полтора дня они достигли ближайшего города.

После того, как источник эпидемии был устранен, болезнь начала медленно отступать. Чэнь Лиго сначала применил к городу простое очищающее заклинание. Затем принял ванну, переоделся и уснул, как только лег.

Уриил и рыцари тоже отправились отдыхать. Все остановились в одной гостинице.

У Чэнь Лиго был тревожный сон. После того, как он заснул, ему приснилось что-то странное. Ему снилось, что он стоит у очищенного озера в белой ночной рубашке и шаг за шагом идет к его центру.

Чэнь Лиго пытался контролировать себя, но не мог шевельнуться. Когда его рука автоматически отодвинула в сторону плывущую перед ним корягу, он увидел, что на безымянном пальце правой руки было белое кольцо. Оно было точно таким же, как и то, что он вытащил из озера.

Холодный пот выступил на коже Чэнь Лиго, и он изо всех сил пытался проснуться.

Однако, казалось, что он застрял во сне и не мог открыть глаза.

Озеро становилось все глубже и глубже. Вода достигла шеи Чэнь Лиго. Он смотрел, как вода доходила до его рта и носа, сердце не могло сдержать нарастающий страх.

Затем, охваченный страхом, Чэнь Лиго почувствовал, как чьи-то холодные руки гладят его ноги.

В этом поглаживании сквозила непристойная игривость. От его ног, икр, бедер и, в итоге, до определенного места, о котором лучше не говорить.

Чэнь Лиго стиснул зубы и тихо застонал. Глаза и брови были полны гнева и стыда. Он чувствовал, как руки медленно снимают с него нижнее белье...

Затем сила, которая поддерживала Чэнь Лиго, внезапно ослабла, и его тело погрузилось в воду.

Руки крепко схватили лодыжки Чэнь Лиго и потащили его глубже. Чэнь Лиго сопротивлялся, но затем почувствовал, как пара холодных губ накрыла его собственные.

Этот поцелуй был очень непристойным, даже имитирующим кое-какие движения. Язык постоянно двигался взад и вперед во рту Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго яростно боролся и чувствовал, что вот-вот утонет.

Под конец сна его схватили за шею, и нежный мужской голос с безграничной злобой прошептал ему на ухо:

— Святой дажен, тебе нравится?

Чэнь Лиго наконец очнулся ото сна.

Он резко сел на кровати, жадно втягивая воздух.

Чувство утопления было слишком реальным, настолько реальным, что даже Чэнь Лиго едва мог его вынести. Он сел на край кровати и долго не мог прийти в себя.

— Что с тобой? — спросила система.

— Кошмар! — сказал Чэнь Лиго.

— Что тебе приснилось? — спросила система.

— Приснилось, что папа сказал, что если я окажусь геем, он сожжет меня заживо.

— ... — система.

— Папа, ты ведь не такой папа так ведь? — Чэнь Лиго.

— Я. Именно. Такой, — четко, слово за словом, сказала система.

— ... — Чэнь Лиго. Увы, здесь невозможно заработать очки сочувствия.

Чэнь Лиго почувствовал легкую грусть и хотел встать с постели, чтобы умыться, но когда он опустил голову, то с ужасом обнаружил, что на безымянном пальце его правой руки оказалось кольцо.

Первой реакцией Чэнь Лиго было снять кольцо, но, как он и думал, кольцо не поддавалось, как бы он ни старался.

Чэнь Лиго достал небольшой мешочек, в котором лежало его кольцо раньше, и, что неудивительно, понял, что он пуст.

Чэнь Лиго покрылся холодным потом. Он снова опустил голову и осмотрел свое тело. Затем он обнаружил черный отпечаток руки на своей лодыжке — как будто кто-то действительно схватил его за ногу и потащил вниз.

Чэнь Лиго расплакался.

— Папа, разве мы не договаривались не перемещаться в миры с привидениями?

— Какие привидения? — спросила система.

Чэнь Лиго быстро указал системе на отпечаток ладони на ноге и кольцо на руке.

Система тоже была шокирована.

— Почему я не заметила, когда это произошло?

Чэнь Лиго просто лежал на кровати, ничего не случилось.

— Ты никогда не обращаешь на меня внимания. Ты меня совсем не любишь, — тихо сказал Чэнь Лиго.

Система:

— ... Ты наполовину прав.

«Я тебя не люблю».

Чэнь Лиго посмотрел на кольцо и сказал:

— Забудь. Просто буду носить его. Выглядит довольно хорошо.

Сказав это, он прикусил его зубами и, наконец, с удовлетворением заключил: — Золотое!

— ... — система. Если кусаешь, прикуси слегка. Зачем же кусать так сильно? На кольце даже отпечатки зубов остались!

— Так, пойдем умоемся, — сказал Чэнь Лиго.

Он неторопливо умылся, затем переоделся, сменив мантию на штаны — так отпечаток руки на лодыжке не был виден.

Пока Чэнь Лиго делал все это, он также разговаривал с системой. В конце концов, они пришли к выводу, что, возможно, кольцо, которое получил Чэнь Лиго, все еще имело некоторую темную силу, поэтому Чэнь Лиго приснился этот странный сон и поэтому кольцо появилось на его пальце.

— Моя прелесть! Никто не сможет отобрать у меня мою прелесть!

— ... — система. Жаль, что Чэнь Лиго не пошел в актеры, такой кадр потеряян.

Затем Чэнь Лиго наложил на свою руку еще одно заклинание, чтобы скрыть кольцо на пальце — он просто не знал, как объяснить рыцарям про кольцо.

Когда Чэнь Лиго вышел, рыцари уже сидели внизу, ели мясо и пили вино. Когда они увидели спускающегося Чэнь Лиго, все встали и отдали честь.

Чэнь Лиго кивнул и дал им знак продолжать.

— Святой дажен, вы чувствуете себя лучше? — спросил Уриил.

— Теперь я в порядке. Я пойду на площадь, — сказал Чэнь Лиго. Он хотел нарисовать на площади магическую формацию и тщательно очистить город от скверны.

— Я пойду с вами, дажен, — сказал Уриил.

Чэнь Лиго не отказался и вышел с Уриилом.

Уриил, казалось, был чем-то обеспокоен и по пути был немногословен. Только когда они почти дошли до площади, он сказал что-то странное:

— Вчера здесь было сжигание на костре. Святой дажен знает об этом?

— Сжигание на костре?

Хотя в эту эпоху не ловили ведьм, сжигание не было отменено. Обычно, если обнаруживали людей, которые занимаются черной магией, их ловили, связывали и сжигали на костре.

— Да, говорят, что один мужчина влюбился в другого мужчину, — сказал Уриил.

— ... — Чэнь Лиго. «Брат, тебя послала система? Я уже знаю этот жестокий факт, пожалуйста, не говори мне».

Уриил наблюдал за выражением лица Чэнь Лиго.

— Что Святой дажен думает об этом?

— Что вы имеете в виду? — безэмоционально спросил Чэнь Лиго.

— Разве такое наказание не слишком жестоко? — спросил Уриил.

Чэнь Лиго дал стандартный ответ без выражения. Он спокойно сказал:

— Господин рыцарь действительно добр. Это противоречит здравому смыслу, когда мужчина с другим мужчиной. Кроме того, Бог не допустит этого.

Услышав это, Уриил кивнул.

— Святой дажен когда-либо общался с Богом?

Чэнь Лиго нахмурился.

— Я еще не говорил с ним, но Папа был благословен.

Уриил сказал «хорошо» и замолчал.

Чэнь Лиго повернул голову, посмотрел на Уриила.

— С какими трудностями столкнулся глава рыцарей дажен?

Уриил только покачал головой, не желая отвечать.

Чэнь Лиго не стал настаивать, когда понял это, но изначально гармоничная атмосфера между ними стала немного холоднее.

После построения на площади магического круга, команда снова приготовилась к отъезду.

Только тогда люди поняли, что Святой сын лично посетил их город, и процессия, провожающая Чэнь Лиго и рыцарей, растянулась от центра города до его окрестностей.

Чэнь Лиго ничего не принял, но рыцарям было трудно отказаться от любезностей, и они приняли несколько кувшинов крепкого спиртного в дорогу.

После того, как Чэнь Лиго устранил источник эпидемии, ему нужно было посетить наиболее пострадавшие города и села. Однако ему нужно было сделать еще кое-что: найти дочь судьбы и вернуть ее в главную церковь, чтобы он мог приглядывать за ней.

Чэнь Лиго не собирался отпускать дочь судьбы на передовую. Поскольку она смогла изобрести некромантию, ее талант был поразительным. Вместо того, чтобы отправлять ее на передовую, лучше было бы оставить ее в церкви, чтобы она придумала более практичные способы применения светлой магии.

Дочь судьбы жила в церкви маленького города.

Чэнь Лиго специально попросил сделать крюк.

Уриил не знал намерений Чэнь Лиго, пока не увидел дочь судьбы.

— Святой дажен приехал сюда только ради нее?

— Такого Божье указание, — легко сказал Чэнь Лиго.

Уриил поджал губы и ничего больше не сказал.

Нужно сказать, что дочь судьбы была очень красива. У нее и Чэнь Лиго были одинаковые золотистые длинные волосы. Ее глаза красивого изумрудного цвета. Она была похожа на эльфа из легенд. Хотя ее лицо было немного детским, ее пышная фигура уже сформировалась — ее можно было описать только тремя словами «необыкновенно красивая женщина».

Если бы это был обычный человек, Уриил заподозрил бы, что у него грязные мысли о монахине. Однако человек, перед ним, был Святым. Уриил отчетливо чувствовал, что в его взгляде не сестру не было ни капли похоти. Это была чистая признательность и привязанность.

Но даже так Уриил почувствовал укол ревности. Он думал, что в этом мире просто нет никого способного заинтересовать Святого дажена. Даже если бы самая красивая женщина в мире предстала перед ним обнаженной, он, вероятно, нисколько бы не дрогнул. Надо сказать, что предположение Главы рыцарей было верным. Только если бы на месте женщины был самый красивый мужчина в мире, тогда нельзя сказать, что реакция Святого была бы такой же.

Когда монахиня услышала, что Чэнь Лиго хочет забрать ее в главную церковь, на ее лице отразилось недоверие. Она выросла в маленьком городке, и хотя ей хотелось посетить большой город, она никогда не думала, что однажды Святой сын придет к ней домой и заберет с собой в столицу.

Глядя на благородного Святого Сына перед собой, зеленые глаза Ангелы мгновенно наполнились слезами благодарности.

— Святой сын дажен, я правда могу поехать в главную церковь?

Чэнь Лиго чувствовал, что Ангела, дочь судьбы этого мира, похожа на невероятно красивую куклу. Будто то пара больших зеленых глаз, длинных золотистых волос или кожи, белой, как молоко, она была такой милой, что людям хотелось обнять ее и погладить в утешение.

— Да, — сказал он.

— Я-я так счастлива, — сказала Ангела.

— Собирайтесь, завтра мы отправимся в путь, — сказал Чэнь Лиго.

Ангела кивнула и отправилась прощаться со своими друзьями в городе.

Уриил молчал на протяжении всего разговора Чэнь Лиго и Ангелы, и на его лице больше не было той солнечной улыбки, которая была обычно.

Чэнь Лиго чувствовал, что Уриил в плохом настроении, но не знал почему. Отношения между ними были недостаточно хорошими, чтобы они могли свободно говорить, поэтому... атмосфера была напряженной и неловкой.

Глава ничего не сказал, и другие рыцари не осмеливались ничего сказать. Поэтому на следующий день, когда они забрали Ангелу, настроение всей команды было немного странным.

Угрюмое настроение в команде сохранялось до тех пор, пока они не добрались до следующего города.

После использования магии Чэнь Лиго вернулся в гостиницу, но обнаружил, что рыцарей там не было.

Когда он растерялся, Ангела спустилась сверху и сказала:

— Святой дажен, рыцари ушли выпить.

— Выпить? — спросил Чэнь Лиго.

Ангела кивнула.

— Они велели передать вам... что Святой дажен не пьет?

Люди знали только, что Святой сын не прикасается к женщинам, но не знали, что он также не пьет спиртного.

Чэнь Лиго кивнул.

— Глава рыцарей Уриил сказал, что они вернуться завтра утром, — сказала Ангела.

— Хорошо, — сказал Чэнь Лиго.

Когда рыцари вернулись на следующий день, вся группа снова оживилась. Вино действительно помогает людям расслабиться. Отношение Уриила к Чэнь Лиго также вернулось к прежнему.

Ангела была очень популярна среди рыцарей. В этом мире, где население является важным, и где духовенство было многочисленным, помимо Святого и Папы, другие священники и даже кардиналы могли жениться. Однако жениться можно только один раз в жизни, поэтому Ангела, красивая и добрая монахиня, была очень популярна.

Чэнь Лиго явно чувствовал, что много рыцарей попытаются ухаживать за Ангелой

Хотя Ангела была обычной монахиней, она была специально выбрана Святым. Поэтому очевидно, что ее будущий успех был безграничным.

Так что по пути несколько рыцарей открыто сражались и тайно ухищрялись, выражая свои чувства к Ангеле.

Сейчас Ангеле всего пятнадцать лет, она с детства живет в церкви, поэтому особенно медленно решает вопросы, связанные с отношениями. На ухаживания рыцарей особой реакции не было.

Чэнь Лиго посчитал это немного забавным, но не пытался остановить. Выйти замуж за рыцаря на самом деле неплохая идея для монахини, и, если Ангела влюбится сейчас, ее судьба изменится.

Но к удивлению Чэнь Лиго, Ангела совсем не интересовалась рыцарями — объектом ее интереса стал Чэнь Лиго, Святой сын.

Ангела чувствовала, что Святой сын был в точности похож на Бога, которого она себе представляла.

Она была потрясена его красивым лицом, благородным темпераментом и особенно потоки света, которые исходили от него, когда он колдовал.

Логически, у такого человека просто не должно быть богохульных мыслей. Однако, когда она однажды увидела, как Святой дажен оmyвает ноги в реке, она уже не могла забыть красивые икры и изящные лодыжки Святого.

Ангела была очарована этой мыслью и даже чувствовала, что если бы это было возможно она была готова лечь на землю и поцеловать лодыжки Святого сына.

Чэнь Лиго понятия не имел какие мысли витают в голове Ангелы. Если бы он знал — ну, даже если бы он знал, он ничего не мог сделать. Он мог только тактично посоветовать этой девушке прекратить думать об этом и как можно скорее начать новую жизнь...

Чэнь Лиго все еще придерживался своей личности священнослужителя, думая, что он может очистить весь мир.

Очистив большую часть территории, Чэнь Лиго, чувствуя себя истощенным, приготовился вернуться в Церковь.

Но внезапно произошло нечто совершенно отличное от первоначальной траектории: как раз в тот момент, когда Чэнь Лиго возвращался в город, Папу убили. Говорили, что его убийцей был темный маг.

Когда Чэнь Лиго получил эту новость, он не мог в нее поверить.

— Как такое возможно? Как папа дажен мог умереть от рук темного мага?

Уриил тоже получил эту новость. Он смотрел на бледное лицо Чэнь Лиго, его сердце не могло это вынести.

— Это должно быть... правда.

Письма, отправляемые им, скреплялись специальной печатью, что делало невозможным их

подделку.

— Это невозможно, — сказал Чэнь Лиго. — Я в это не верю!

Уриил знал, что отношения между Папой и Святым подобны отношениям отца и сына. Увидев убитого горем Святого, он мягко утешил его:

— Мы вернемся и узнаем все, не волнуйтесь.

— Я буду ехать всю ночь, — сказал Чэнь Лиго.

Сейчас они были далеко от императорского города. Даже если бы они мчались все ночи напролет, путь все равно занял бы полмесяца.

Кроме того, Чэнь Лиго очищал несколько городов подряд, его божественная сила еще не восстановилась. Если они будут ехать как можно быстрее, его тело не выдержит поездки.

— Святой дажен, успокойтесь! — призвал Уриил.

Чэнь Лиго холодно посмотрел на него.

— Успокоиться? Как я могу успокоиться?

— Если вы вернетесь в так, ваше тело не выдержит! — сказал Уриил. Папа умер, его преемником должен стать Святой сын, но сейчас, когда Святой путешествует, у некоторых людей неизбежно появятся плохие мысли.

Поэтому путешествие может быть совсем не безопасным. Если Чэнь Лиго полностью исчерпает все силы, чтобы скорее вернуться, он может вообще не доехать до столицы.

Чэнь Лиго не слушал совет Уриила, а повернулся и направился к конюшне.

Уриил протянул руку и схватил запястье Чэнь Лиго. Когда он схватил его, он понял что сделал. Однако было слишком поздно. Запястье Святого было немного тонким, в отличие от Уриила, который долго занимался фехтованием. Его кожа была более гладкой, чем он себе представлял, как самый дорогой шелк.

— Опустити, — Чэнь Лиго был магом, поэтому естественно не мог сравниться по физической подготовке с мечником. Когда Уриил схватил его, он холодно повернул голову и предупредил: — Глава рыцарей, вы понимаете, что делаете?

— Святой дажен, я не могу позволить вам вернуться в таком состоянии, — сказал Уриил. — Обязательно случится что-то плохое.

— Я сам в состоянии разобраться со своими проблемами! — холодно сказал Чэнь Лиго. — Мне не нужно, чтобы за мной присматривали!

Пока он говорил, божественная сила выплеснулась из его тела, заставив сердце Уриила болезненно сжаться.

.Но Уриил не собирался отпускать его.

— Святой дажен, я оскорбил вас.

Одной рукой он притянул Чэнь Лиго к себе, другой поднял и закинул на плечо.

Чэнь Лиго испугался действий Уриила.

— Ты с ума сошел!? Отпусти меня!

Он мог бы использовать божественную силу, чтобы атаковать Уриила, но тогда Уриил будет серьезно ранен.

— Святой дажен, я не могу позволить вам подвергнуться опасности, — сказал Уриил.

— Ты ищешь смерти! — Чэнь Лиго пнул его в грудь. Уриил на мгновение замер, но затем сказал:

— Даже если вы забьете меня до смерти, я не отпущу.

Затем он отнес Чэнь Лиго в лес.

Вся команда рыцарей, включая Ангелу, была ошеломлена.

Ангела уставилась на белые руки Святого сына, которые были обнажены из-за его борьбы, и пустила слюни. Она подумала про себя, что завидует Главе рыцарей Уриилу. Ей тоже хотелось нести Святого сына и касаться его талии. Ах... Почему у нее такие непочтительные мысли?

Один рыцарь задрожал и спросил другого:

— Зачем дажен несет Святого сына в лес?

— От-откуда мне знать? — дрожа, ответил рыцарь. Он чувствовал, что эта сцена была очень и очень ужасной — он подумал, что Глава рыцарей и Святой Сын были идеальной парой и, что их ссора была похода на ссору пары.

Ангела сглотнула и прошептала:

— Я так завидую Главе рыцарей.

Остальные рыцари в замешательстве посмотрели на Ангелу.

Ангела покраснела.

— Я-я бы тоже хотела утешить Святого дажена.

— ... — рыцари. Почему слова этой девушки кажутся странными?

— Да, да, я буду усердно работать в будущем, — сказала Ангела. После этих слов ее взгляд стал еще более одержимым.

Когда группа рыцарей увидели улыбку Ангелы, они не смогли сдержать дрожь.

С того дня количество рыцарей, ухаживающих за Ангелой, сократилось с восьми до нуля.

Ангеле было все равно. В любом случае, единственное мнение, которое ее волновало в этом мире, — это мнение Святого сына. Какое ей дело до того, что думали другие?

<http://bllate.org/book/15123/1336875>